

ДВА МЕСЯЦА В ЯПОНИИ

Целью моей статьи я поставил рассказать о жизни в Японии с точки зрения иностранного студента или путешественника, владеющего, в некоторой мере, японским языком, и достаточно самостоятельным, чтобы обходиться без помощи туристических фирм. Студенческая жизнь была трудной и скучной... занятия, занятия, так что практически не оставалось времени на поездки или просто отдых. Моя поездка в Японию, которую я хочу описать, была, пожалуй, одной из самых продолжительных в моей жизни.

Начну с краткого описания своей жизни, с того, как меня очаровала Япония.

Двадцать лет я проработал инженером по электронике в ВМФ Австралии, специализируясь в авиационной радиоэлектронике и сопутствующих системах. Однако в последние гг. я поменял несколько занятий, не относящихся к моей профессии – последняя из них была начальник отдела кадров ВМФ в штате Виктория.

Во время моей службы в ВМФ я не путешествовал за рубеж, как того желал – ведь практически каждый поступающий в ВМФ мотивирует это желанием «увидеть мир». Мои поездки ограничивались 4 визитами на Гавайи, 4 на Фиджи, 2 в Сингапур, и разовые посещения Малайзии и Индонезии. Путешествовал же я преимущественно по Австралии.

После выхода в отставку у меня был один выходной день, после чего началась работа на двух роскошных поездах дальнего следования. Оба имели бары, первоклассные рестораны, кафетерии и буфетные стойки. Двухместные купе первого класса были оборудованы собственной душевой кабинкой и туалетом, во втором классе душ имелся в каждом конце вагона, и даже вагоны класса плацкарт имели душ. Первый поезд, носивший имя «Индиан Пасифик», курсировал между городом Перт на побережье Индийского океана через весь австралийский континент до Сиднея на атлантическом побережье. Маршрут второго пролегал от Аделаиды – столицы Южной Австралии до Элис Спрингс в центре «Аутбэк» – название, которое было дано обширной территории внутренней Австралии, по большей части пустынной местности. Поезд именовался «Гэн», из-за афганцев (Ghan, от англ. afghan, прим. пер.), использовавших верблюдов для доставки товаров в центр Австралии до того, как были проложены дороги, в том числе и железные.

На этих поездах мы перевозили много японских туристов, но, к сожалению, никто из персонала не мог сказать ни слова по-японски. Большинство молодых японцев понимало английский, некоторые даже очень хорошо, старшее же поколение испытывало проблемы в общении, и я почувствовал, что они могли бы получить большее удовольствие от поездки, будь кто-нибудь в состоянии помочь им, объяснить что происходит или рассказать о достопримечательностях. Поэтому я принял решение изучать язык в

свободное время дома, используя «тексты и пленки». Это отнимало очень много времени, и зачастую я нуждался в некой движущей силе, чтобы заниматься так, как следовало.

Те из вас, кто использовал только кассеты и тексты, изучая иностранный язык, понимают, что это не самый эффективный путь, и, конечно же, кассеты и тексты не смогут ответить на многие вопросы. Тогда я обратился к директору железнодорожной компании с просьбой разрешить отъезд на один г. в Японию с тем, чтобы жить там и изучать язык. Поначалу он отнесся к этому скептически, но после убеждения, что компании необходим кто-либо, владеющий японским, согласие было получено.

Этот период был самым трудным в моей жизни – жить одному в чужой стране, не зная языка. Японский очень трудный язык, даже более трудный, чем русский, особенно учитывая необходимость изучения «кандзи» (китайские иероглифы). Я оказался в классе, состоящем из корейских и тайваньских студентов, которые знали значение «кандзи», но не могли произносить их по-японски. Я не мог ни того, ни другого, но, будучи единственным англо-говорящим студентом во всей школе, что было само по себе очень трудно, я оценил те трудности, перед которыми оказываешься, живя в стране с совершенно отличным от твоего собственного языком.

По окончании этого г. я стал управляющим поездов «Индиан Пасифик» и «Гэн». Хотя я отнюдь не владел японским свободно, все же смог помочь многим японцам, особенно пожилого возраста, таким образом приобрел многих друзей, а также это дало огромное личное удовлетворение.

После трех лет работы менеджером я снова «отошел от дел» и в течение г. брал интенсивные уроки японского языка у частного преподавателя – японского учителя, жившего в Аделаиде.

Занятия были близки к завершению, когда я предпринял двухмесячную поездку в Японию. К тому времени я побывал в Японии семь раз и кроме друзей, знакомство с которыми я завел на поезде, у меня было много друзей, с которыми хотелось встретиться, и, естественно, мест, которые хотелось посмотреть.

Эта поездка прошла в неистовом темпе – необходима подробная карта Японии, чтобы оценить, куда я ездил и какие при этом покрывал расстояния. В течение двух месяцев, путешествуя вдоль и поперек страны, от Якусима (маленький остров к югу от Кюсю) до Абасири на северо-западном побережье Хоккайдо, наибольшее время, проведенное на одном месте, было три ночи.

Перед отправлением из Австралии я приобрел два трехнедельных проездных билета японской железной дороги и один на неделю. Они дали мне возможность ездить на всех поездах, обслуживаемых JR (Japan Railway – японская железнодорожная компания), включая синкансены, за исключением «Нодзоми», курсирующего между Токио и Осака. Есть также другие синкансены, «Кодама» и «Хикари», работающие на этой же линии, так что это не составило проблем. По сравнению с обычными ценами в Японии, эти проездные билеты были невероятно дешевы и могли быть использованы только иностранцами, при этом должны быть куплены только в собственной стране – в Японии приобрести их нельзя.

Я приземлился в Нарита – главном международном аэропорту Токио и сел на частный поезд (Кэйсэй Сьюпалаин) от аэропорта до Токио – дорога заняла около часа. Я выбрал именно этот путь, так как решил иметь «домашнюю базу» в отеле в Уэно – пригороде, расположенном близ центра Токио и известным как часть «старого города». Отель «Кинуя» находился в двадцати метрах от станции Кэйсэй Уэно – как раз через дорогу, что было очень удобно, учитывая мой большой (и очень тяжелый) чемодан, кейс и сумку с видеокамерой.

Я не забронировал заранее номер, но проблем с жильём не возникло. «Кинуя» не был лучшим отелем, в котором я когда-либо останавливался, но персонал был очень приветлив, особенно пожилая ночная дежурная, с которой я часто беседовал во время моих ночных остановок в Токио. Она помогала мне, рассылала мою почту по факсу, в какой бы точке страны я не находился. Персонал также видимо оценил тот факт, что я, иностранец, обращаюсь к ним по-японски, и хотя я делал ошибки, но они всегда были рады помочь. Я сказал им, что мне нужно оставить где-нибудь мой большой чемодан на два месяца и каждые две недели я буду приезжать, брать чистое белье и отдавать в прачечную грязное. Моя просьба была любезно улажена и даже безо всякой платы (кроме чистки одежды). «Кинуя», один из сотен отелей «бизнес-класса», разбросанных по всей Японии, – расположенных главным образом близко к станции, сравнительно более дешевы, нежели крупные отели – небольшие комнаты, имеющие собственный туалет, душ, ванную комнату со всеми принадлежностями – пастой, зубной щеткой, бритвой, (иногда расческой), шампунь, средством для полоскания... даже мыло и туалетная бумага меняются каждый день. К вашим услугам телевидение (вы можете выбрать платный канал, если хотите смотреть «взрослые» фильмы), холодильник с напитками (вы должны платить за то, что выпили – в большинстве случаев это автоматическая система, так что как только вы берете напиток, цена сразу добавляется к счету). Если вы остановились больше, чем на один день, то ежедневно вам будут меняться как спальные принадлежности, так и полотенца в ванной на свежее, белоснежной чистоты белье.

На следующее утро я отправился на станцию Токио и, предъявив проездной, получил необходимые билеты до Кагосима – на юге Кюсю. Эта поездка заняла восемь часов на синкансэне от Токио до Хаката (Фукуока), а затем с пересадкой на лучший, на мой взгляд, поезд в Японии – «Цубамэ» я доехал от Хаката до Кагосима. Поездка на «Цубамэ» заняла почти 5 часов, так как это не синкансэн, развивающий скорость до 250 км/ч, средняя же скорость «Цубамэ» – около 100 км/ч.

Эти поезда очень удобны, их езда тиха и плавна. Интерьер похож на салон самолета – такие же откидывающиеся сиденья, все идеально чисто. Мой проездной позволил мне резервировать места во всех поездках. Некурящим людям, к коим отношусь и я, приходится довольно трудно находиться в вагонах, где курение разрешено – японцы считаются заядлыми курильщиками и воздух скоро становится плотным и душным – мне приходилось задерживать дыхание, проходя через такой вагон.

Вы будете удивлены «маленькими радостями», которыми оборудованы японский поезда: телефоны с оплатой по карточке, автоматы по про-

даже напитков (включая и спиртные) и сигарет, буфетные стойки, а также персонал, продающий свежие сэндвичи, традиционную японскую пищу, чай, кофе, прохладительные напитки (и мой любимый – пиво) с тележек. Находясь в поезде, можно также приобрести сувениры. Все сотрудники носят форму, приветливы и вежливы – в большинстве случаев при посадке и высадке они даже кланяются в знак признательности пассажирам. Японское обслуживание являет собой пример высочайшего класса!

Поскольку езда вдоль дороги не дает возможности представить, что вы путешествуете на скорости 250 км в час, на пути между Токио и Осака, проезжая довольно близко к Фудзи, мы восхищались быстро сменяющимися друг друга видами вулкана, покрытого снегом. Будучи австралийцем, я никогда ранее не видел подобного снега, покрывающего гору – и это делало вид еще более прекрасней.

Остальные пассажиры оказались приятными собеседниками и даже персонал время от времени останавливался, чтобы принять участие в беседе. Моя работа в качестве управляющего поездом послужила общей темой разговора, а японцы также интересовались жизнью в Австралии, особенно дикой природой.

В Хаката меня встретил друг японец, с которым я познакомился в Австралии – у меня было полчаса, чтобы пересечь с синкансэн «Хакари» на «Цубама». Немного поговорив (и выпив вместе пива), я отправился в Кагосима.

Там я оставался два дня – съездил на экскурсию на остров Сакурадзима, хотя он вот уже сто лет как не остров – извержения действующего вулкана, выбрасывающего из недр земли породу и лаву, соединили его с Кюсю. Он до сих пор является действующим, и темное облако вулканической пыли и пепла ежедневно висит над городом. Как и в большинстве регионов с действующими вулканами, почва очень плодородна и местные овощи – редиски дайкон и тыквы – вырастают самыми большими в мире. Экскурсия останавливалась в нескольких местах, где нам была показана (конечно, при желании можно и купить) местная продукция. Особенно известны керамические изделия и посуда, изготовленные из лавы.

Однажды, во время одной из моих поездок в Австралии я встретился и скоро хорошо сдружился с пожилой парой, живших в Адзигасава (провинция Аомори) – на севере Хонсю. Я навещал их несколько раз до сего момента, будучи в Японии, и дал обещание заехать и в этот раз. Неожиданно по почте я получил авиабилет от Кагосима до Якусима – туда они переехали подальше от холода и снега.

Якусима известен своим национальным парком – недавно он был занесен в Книгу Мирового Наследия – изумительным, находящимся высоко в горах, первозданно диким, пересеченным тропинками и мостиками через горные ручьи – было трудно поверить, что день назад ты был в суете и толкотне Кагосима и Токио. Мои друзья говорят: «Якусима – это небеса» – и я знаю, почему.

Во многих странах коты и собаки не особо почитают компанию друг друга, в Японии же, в частности, в Якусима, не уживаются между собой собаки и обезьяны. Пока мы подъезжали к парку, на обочинах дороги встреча-

лось много маленьких шустрых обезьян, но собака моего друга также их заметила: начала лаять и ее шерсть встала дыбом. Местные жители недолголюбивают обезьян за то, что те, спускаясь с гор, поедают растущие в садах апельсины и овощи.

Я переночевал в доме друга, и на следующий день снова отбыл в Кагосима – обратный путь занял полчаса на самолете и час – на скоростном пароме, набиравшем скорость на море до 80 км/ч. Он был сконструирован «Кавасаки Шипьярдс» и приводился в движение газотурбинным мотором, сходным по строению с авиационным. Персонал, как и на поездах, был очень обходителен и приветлив, и будьте уверены, по возвращению в Кагосима, где я остановился на ночь, меня ждал бокал холодного пива.

Следующим днем «Цубамэ» доставил меня в Фукуока, где я остановился в отеле «Клайз Кот», как раз напротив станции. Я и раньше здесь останавливался и могу порекомендовать ее любому путешественнику, посещающему этот город. Вечером приятно провел время в баре, разговаривая с японкой, вернувшейся на Новый г. из Норвегии, где она проживает с мужем. Она говорила по-английски, я – по-японски, а официантки подавали рыбное блюдо, приготовленное из яиц рыбы (не икры); красный по цвету, деликатес обладал очень острым и пряным вкусом.

Из Фукуока я направился в Осака на синкансэнэ «Хикари», сделав только короткую остановку в Кагосима с тем, чтобы зарезервировать номер в отеле на случай возвращения. Проблем со сдачей и заменой билета не возникло – пять минут у кассы и все было сделано. Синкансэнэ ходили с промежутком около 30 минут, так что долго ждать поезд не приходилось.

В Осака я оставался одну ночь, поехав на поезде в Сирохама, пересев потом на автобус «Джэпэн Рэйл» (что также входило в проездной билет) до маленькой горной деревушки, названной Сэн Нин Буро (в переводе – горячий источник тысячи человек). Горячие источники (онсэн) являются одним из самых ярких впечатлений от жизни и путешествия в Японии. Сидя в протекающей мимо тебя реке в разгаре зимы, естественно считать, что вода ледяная, однако как раз последняя была горячей. Представьте: ночь, вы сидите в реке, на берегу, в горах, – везде лежит снег, он даже опускается с неба, – и вам горячо – запоминающееся событие! В частности, этот онсэн был типа «конъеку», что подразумевало его посещение как мужчинами, так и женщинами – если вы застенчивы, можете одеть купальный костюм!

Там я жил в рекане – традиционном отеле японского стиля. Пищу приносила горничная, она же застилала постели – традиционные футоны – матрас на полу и более легкое одеяло сверху. Для тех из вас, кто еще не спал на футонах – они очень удобны.

Пища в рекан в основном одинакова, иногда с небольшими местными вариациями. Горничная называла каждое блюдо, так что мы знали, что ели, их было много и все было удивительно вкусно!

На обратном пути в Осаку, где я ночевал, я остановился в маленьком прибрежном городке, обязанном своей известностью пиратам ушедших времен. Волны сформировали в скалах пещеры, в которых пираты поджидали ни о чем не подозревающие корабли, проплывающие мимо. В музее в пещерах есть много интересных экспонатов, относящихся к “эпохе пиратов”.

На следующий день я снова был на “Хикари” на пути в Хиросиму – путь, занимающий три часа. Завтрак подавался в поезде и состоял из свежих сэндвичей с салатом и апельсиновым соком, за которым последовало пиво. Пиво было дешевле, чем кофе, так что я сэкономил.

Все знают, как Хиросима стала знаменитой – это одна из трагедий войны. Я был там во время двух предыдущих поездок в Японию, поэтому я не посещал “Парк Мира”, но для тех, кто захочет это сделать, это будет очень трогательным переживанием. Это очень грустно. Если вы уйдете оттуда со слезами на глазах – вы не будете первым. Я чувствовал нечто похожее, когда посетил недавно Волгоград. Целью той поездки была встреча с другим японским другом, которого я встретил в Австралии и снова – во время путешествия в Японию, где он жил в Фукуока.

Я решил не брать обратного билета на Хикари из Хиросимы в Осаку, вместо этого поехав на электричке, которая шла рядом с горами. Не столь комфортна, как синкансен, но пассажирам было интересно поговорить с «гайдзином» (иностранцем) из Австралии, и время летело быстро. Мне пришлось сделать пересадку в маленькой деревне, и следующий поезд был «one man» – только водитель и никакого обслуживающего персонала.

Этот поезд проделал свой путь через горы, следуя по берегу реки, и я остановился в маленьком городке под названием Ними, где провел ночь и пообедал пиццей! На следующий день я поехал на электричке до Бичу Такахаши – маленького города известного своим крошечным замком, приютившимся на вершине скалы – самом высоко расположенном замке Японии. После того как я сделал множество фотографий других замков раньше, я обязательно хотел увидеть и этот. Я взял напрокат велосипед и добрался до автостоянки на полпути к вершине. Там я оставил велосипед и отправился пешком (шел около часа) к вершине. Маленький старый замок был очень интересен, а открывшийся вид на долины – просто захватывал. Поскольку это была Япония, мой велосипед все еще стоял на стоянке, когда я спустился вниз. Гораздо легче съезжать с горы, нежели взбираться на нее.

И опять я остановился в рекане, очень тихом и удобном. На следующий день я снова был в поезде на пути в «Окаяму». Окаяма довольно велик и там находится один из трех самых известных парков Японии. Я прошел по парку, чувствуя его отточенную красоту и спокойствие, а после пошел к замку, находящемуся недалеко.

Оттуда я отправился в Асия, город между Кобэ и Осакой, серьезно разрушенный землетрясением 17 января 1995 г. в 5:46 утра. Я жил там, когда учился в Японии, и этот город мне особенно дорог. 4 г. прошло с момента землетрясения, и практически все следы разрушений исчезли. Японская эффективность и воля двигаться дальше реконструировали все поврежденные здания.

На следующий день я начал свой первый визит на Сикоку, самый маленький из четырех основных островов. Первую ночь я провел в роскошном рекане в Котохире. Это недалеко от Компиры, знаменитой горы, путь на вершину которой – 800 шагов. Подниматься пришлось довольно долго, но виды на море и самый большой мост Японии (Сетобаси) вполне оправ-

дывали тяжелый подъем. Если у вас есть лишние деньги, вы можете заплатить носильщикам, и вас поднимут до половины пути в традиционном кресле.

После Котохиры я посетил Кочи, еще один город, знаменитый своим замком. Те, кто любит замки, не будут разочарованы Японией – страной, полной старинных замков, интересных каждый по-своему. Хоккайдо является исключением – я не видел там ни одного замка.

На следующий день я отправился на маленьком поезде из Кочи в Мацуяму. Поезд шел в горах, следуя изгибам рек. Что делало путешествие необычным, так это остановка на полпути: поезд остановился на 15 минут на маленькой станции, чтобы машинист и пассажиры могли воспользоваться туалетом – в поезде, состоящем из одного вагона, такие удобства не предусмотрены.

Я остановился в очередном бизнес отеле в Мацуяме, и хотя шел дождь, вечером вышел на прогулку по улицам города, и попробовал очень вкусные и горячие макароны в ваттаи, небольших закусочных с крышей из парусины для защиты от дождя. Большинство посетителей ваттаи в основном идут домой после ночи веселья и хотят быстренько закусить или выпивкой увенчать свой отдых. Вы всегда найдете с кем поговорить в таких закусочных, и я сам провел очень насыщенный вечер, когда меня развлекали «пьяные моряки».

На следующее утро я поднялся по канатной дороге на вершину горы в центре города, так что я смог сделать несколько фотографий замка Мацуяма, глядящего на город сверху. Канатная дорога дешева и удобна – у меня занял бы много часов подъем пешком.

После ночи в моем «родном» городе (Асия) я вернулся в Токио, где взял чистую одежду и оставил остальную для прачечной. Во время моей двухдневной остановки в Токио я смог встретиться с еще одной пожилой парой и был приглашен на банкет в их доме. Мы встретились в поезде «Индиан Пасифик» около шести лет тому назад и до сих пор поддерживаем отношения. После обеда мы вернулись в Уэно и вместе прошли по старому центру Ситамачи Асакуса – знаменитому своими большими декоративными воротами и фонарем – более известному как «Врата Грома».

Я решил вернуться из Токио в Осаку на два дня – чтобы посетить свой любимый «окономияки-ресторан» под названием «Умайя», расположенный в сердце «Синсаибаси». С владельцем ресторана мы дружим много лет, и, кроме лучшего в Японии окономияки, вас позабавит его довольно шумная жена – женщина с золотым сердцем.

Когда я вошел в ресторан, она поприветствовала меня и вручила записку с именем и адресом моего друга, живущего в Наре. Мы с ним ни разу не ходили сюда вместе, и я сказал ему и его жене, что всегда хожу в этот ресторан, когда бываю в Осаке, так что он использовал его как средство коммуникации.

Я позвонил ему, и полтора часа спустя он приехал из Нары. Времени было мало, но мы успели договориться о встрече через несколько дней, когда приедет мой друг из Австралии.

На следующий день я снова был в Токио – на этот раз встретить старого друга, прибывшего из Австралии. Он не понимал ни слова по-японски,

и мне предстояло стать его гидом. Два дня мы провели в Токио, встречаясь с друзьями и знакомыми, прежде чем уехали в Осаку увидеться с моими друзьями из Нары. Он (Суй-сан) зашел к нам в отель и мы отправились на поезде в Нара, где нас встретила его жена. Нас свозили осмотреть достопримечательности, в том числе Дайбуцу (статуя Большого Будды) и другой известный храмовый комплекс. Мы провели исключительно приятный вечер в Осаке с этими чрезвычайно гостеприимными людьми.

Они были удивлены тем, как много я успел повидать в Японии и какие обширные планы были у нас на предстоящие недели.

Из Осаки и Нары мы посетили Нагойю, где снова гостили у моих друзей, которых я также встретил во время одного из моих поездок по Австралии. Только одну ночь мы провели в Нагое, перед тем как отправиться в «снежный район» страны – Японские Альпы.

Мы остановились в маленьком городке Такаяма в сердце Альп. Как и во время других поездок на поезде, мы ехали по берегам рек, продвигаясь дальше сквозь эти живописные горы, покрытые снегом.

Такаяма – очень дружелюбный город, и местные жители всегда были рады поговорить с нами, куда бы мы ни пришли. Мы сходили на бесплатную экскурсию на несколько фабрик по производству sake – с вручением проб продукта. То, что нужно в холодную погоду! Наш отель (для деловых людей) был небольшим, но персонал, как всегда, был очень приветлив, как и в ресторанчике через дорогу. Мне кажется, они прекрасно понимают самую суть обслуживания – сделать так, чтобы клиент вернулся, как мы; и еда была превосходна, а пиво – холодное, и подавалось все с улыбкой и добрыми словами.

Мы не хотели покидать Такаюму, но нам нужно было увидеть как можно больше Японии за такой короткий срок, так что мы двинулись дальше, остановившись на одну ночь в Ниигата, прежде чем взяли билеты на поезд, идущий на север в Акита, а оттуда – на синкансен в маленький городок под названием Цурую-но-Онсен. На станции (к нашему великому удивлению, потому что мы не заказывали никакого транспорта заранее) маленький микроавтобус ждал нас, чтобы отвезти за полчаса в рекан. Была ночь, и мы немного видели по пути, но даже если бы мы ехали днем, нам бы это не помогло – обзор закрывали двухметровые стены снега по краям узкой дороги.

Наш рекан состоял из россыпи деревянных хижин, приютившихся между скал и окруженных чистым белым снегом. В нашей комнате был небольшой очаг утопленный в полу – традиционно для Японии – там готовили пищу и семья ела вокруг огня. Пищу приносили нам в комнату, и мы, словно японцы, должны сами были жарить рыбу на открытом огне.

После обеда мы получили еще одно впечатление. Именно в этом онсен вода была молочного цвета – нам сообщили, что она обладает терапевтическими свойствами, и многие японцы приезжают сюда поправлять свое здоровье. Нам не были интересны лечебные свойства воды – а хотя бы удивительный опыт купания и отдыха в природном, находящемся на улице пруду в горячей воде очень холодной ночью (с пивом), пока шел снег. Этот онсен был еще и коньку, но местные жители не были против нашего купания, и присоединились к нам, выпивая и беседуя в таком необычном окружении.

На следующее утро меня ожидал еще один сюрприз. Когда я пошел оплачивать счет, хозяин сказал, что этого делать не нужно – наши друзья из Нары связались с управляющим и все оплатили – они же заказали и микроавтобус, на котором мы добрались до отеля. Таковы щедрость и гостеприимство японцев по отношению к своим гостям.

Следующая остановка была в Хиросаки – я хотел сделать несколько фотографий древнего замка – одного из самых северных в Японии. Он расположен в парке в нескольких километрах от отеля, где мы останавливались, но мы довольно легко его нашли, потому что все жители готовы были нам помочь. Замок оказался небольшой, но фотография получилась красивая – он был весь покрыт снегом.

После Хиросаки мы приехали в Хоккайдо – это потребовало нескольких пересадок: в Аомори, Хакодате и Саппоро. От Аомори до Хакодате поезд идет по самому длинному в мире тоннелю под морем; в поезде в это время очень шумно и пассажиры могут отмечать свое передвижение по схеме маршрута с загорающимися лампочками. Самый глубокий спуск – около 140 метров ниже уровня моря. Поезд шел по туннелю около часа. Все наши поезда приходили вовремя, и благодаря удобной архитектуре станций десяти минут вполне хватало, чтобы купить билеты.

Мы прибыли в Саппоро ранним вечером и остановились в отеле Вашингтон напротив вокзала. Мы хотели увидеть самый большой в мире снежный фестиваль Юки Мацури. Двухкилометровый парк в центре города превращается в площадку для ледяных скульптур, повторяющих знаменитые постройки многих городов мира. В этот раз звездой выставки было старое здание Парижа «Hotel D'Invalides», тщательность изготовления потрясала. Чтобы было понятнее тем, кто живет в Екатеринбурге, скульптуры примерно такого же размера, что и памятник Ленину на площади 1905 г.. Основные экспонаты построены солдатами сил самообороны, и скульпторы всего мира приглашаются продемонстрировать свое мастерство.

Жаль, что на следующий день после окончания фестиваля все снежные скульптуры сносят бульдозером и вывозят лед за пределы города.

Моему другу необходимо было уезжать в Австралию. Мои друзья пригласили нас на обед в Уэно, но так как он не знал ни слова по-японски, он даже не мог поблагодарить этих замечательных людей так, как ему хотелось, и это приводило его в бешенство.

Мое путешествие продолжалось – я был в Хоккайдо, навещал друзей в Имавидзава (около Саппоро), Абасири на северо-восточном побережье. Я также хотел съездить в Осаку попрощаться с друзьями, и во время поездки из Хакодате в Токио, перед тем как поехать в Осаку, я испытал то, что назыву «сервис сверх ожиданий». Я ехал на синкансене «Ямабико», который задержался из-за снегопада по пути в Токио.

Как обычно, я располагал только десятью минутами, чтобы пересесть на поезд в Токио, но из-за задержки осталось лишь две, и невозможно было успеть сменить линию Тохоку на линию Токайдо, в Осаку. Я говорил с кондуктором, и он извинился, сказав, что следующий поезд придет через 30 минут. Но я встречался с другом в Осаке в 20:30, и никак не мог сообщить ему, что задержусь, так что я не знал, что делать.

Член обслуживающего персонала, работавший в кафе поезда, слышал наш разговор и сказал мне: «Я помогу вам. Дайте мне вашу сумку и приготовьтесь бежать очень быстро». Как только синкансен остановился и открыл двери, он крикнул: «Бежим!» У него была моя сумка, и мы бежали вдоль платформ, вниз по эскалаторам, по переходам (это в Токио, в час пик!), через охрану (мой спутник показывал свое удостоверение на бегу), снова по эскалаторам – вверх, по платформе к моему синкансену на Осаку – уже звенел звонок, показывая, что двери закрываются, и он бросил внутрь мою сумку и втолкнул меня, после чего двери закрылись и поезд отправился. Я не знаю его имени и даже не успел поблагодарить. Такой сервис, я думаю, возможен только в Японии.

К сожалению, еще через три дня мое путешествие закончилось. Два месяца я колесил по стране вдоль и поперек без каких-либо проблем, наслаждаясь видами, культурой, но, прежде всего, – людьми, главным богатством Японии. Каждый раз, когда я посещаю эту страну, у меня возникает желание туда вернуться, и я возвращаюсь! Умение общаться по-японски также делает каждое следующее путешествие более приятным – я встречаю старых друзей и знакоюсь с новыми. Все это вдохновляет меня на продолжение обучения японскому языку, и я рекомендую всем, кто хочет посетить другую страну, попытаться изучить ее язык, так как вознаграждение перевешивает «кошмары» учебы. И, конечно же, я говорю: «Прежде всего, побывайте в Японии!»